

Глава 25 – Белый цветок лотоса и Непентис

Матриарх жил во внутреннем дворе Шу Я. Он находился, безусловно, в миллион миль от внутреннего двора Уиллоу.

Мань Си проложила путь, объясняя: «Матриарх обычно жила в зале Мин Хуэй, но когда вторая юная мисс покинула усадьбу, главная жена отремонтировала свой двор, что привело к тому, что матриарх, находящийся во внутреннем дворе Шу Я, стал больше и лучше, таким образом, она переехала. Зал Мин Хуэй был передан третьей наложнице в то время».

Фэн Юй Хэн кивнула, так как ее темп немного увеличился.

«Вторая юная мисс, нет необходимости спешить. Сейчас еще рано. У матриарха есть привычка спать, поэтому она не встанет рано».

Ее губы слегка улыбнулись: «Я не спешу ее видеть, но я хочу, чтобы вы пошли немного быстрее. После того, как вы вспотеете немного, одежда станет еще более красочной».

Мань Си была примерно такого же роста, как Яо Ши. Если бы ткань не была дефектной, то это платье действительно выглядело бы неплохо на ней.

«Слушайте внимательно, после того как мы придем к месту матриарха, вам просто нужно действовать нормально. Говорите так, как обычно говорите, действуйте так, как обычно. Не позволяйте никому думать, что что-то изменилось». Она напомнила Мань Си: «Проблемы с этой одеждой призваны раскрыть преступников. Если вы не будете защищаться хоть немного, тогда они подумают, что что-то не так».

Мань Си кивнула: «Не волнуйтесь, юная мисс. Этот слуга понимает». Думая об этом еще раз, она не могла не беспокоиться: «Главная жена могла бы сказать, что она сильно критикует слуг, но она заботится о нас четверо: Джин, Юй, Мань, Тан. Более того, она заботится о бабушке Ли. С тех пор, как мы вышли, бабуля Ли определенно уже сообщила ей. Сделаете ... сделаете ли вы что-нибудь, что опечалит главную жену?»

Фэн Юй Хэн не могла не рассмеяться: «С каких это пор я позволяла ей быть счастливой? Как только я вернулась, вчера она указала на меня и начала ругаться. Если бы не ее дочь, держащая ее спину, кто знает, какие ужасные вещи она сказала бы мне. Когда я впервые вернулась в поместье, я ничего не боялась, но может быть, что она получила некоторые способности после того, как просто спала однажды ночью?»

Мань Си никогда не вступала в контакт с человеком, который говорил, как Фэн Юй Хэн. Часть ее сочла это странным, а другая половина приняла это.

У какого слуги не было хотя бы одной жалобы на своих хозяев. Благодаря главной жене, Джин, Юй, Мань, Тан, были встречены немного лучше, чем другие, но они никогда не получали практических преимуществ. Теперь, когда Фэн Юй Хэн сказала так, Мань Си чувствовала себя намного легче.

«Вторая юная мисс права».

«Однако ваша старшая юная мисс действительно кажется немного более умным хозяином, в отличие от Фэн Фен Дай». Она вспомнила вчерашнюю встречу с Фэн Чен Юй в главном зале. Она вспомнила выражение жалости, которое она испытывала на ее лице, помогая Чэнь Ши выпутаться из плохой ситуации. Казалось, ее старшая сестра унаследовала ее мозги от своего

отца. Битва между ними может принести определенные усилия.

Есть высказывание, но как же оно звучит? Те, кто босиком, не боятся тех, которые носят обувь! Она, Фэн Юй Хэн, абсолютно ни о чем не беспокоилась. Фэн Чэнь Юй, с другой стороны, была другой. Она держала титул самой красивой девушки в столице, была хорошо известна как способная, добродетельная и чистая, и она главной фигурой поместья Фэн. Более того, у нее была высокая самооценка. Как она могла свободно передвигаться.

Человеку, у которого было на что рассчитывать, было бы трудно использовать свои кулаки и ноги. Тем более против Фэн Юй Хэн, которая не боялась проблем. Она только беспокоилась, когда не было никаких проблем. Но не принимайте этого странного человека, как пример человечности.

Два человека долго шли, и даже несколько раз останавливались передохнуть. По крайней мере, одежда, которую надела Мань Си, наконец, начала кровоточить ей на шею. После этого успеха они медленно побрели в зал Шу Я.

Как только они вошли во двор, они побежали к Фэн Чен Юй, которая тоже пришла, чтобы выразить свое уважение. Фэн Чен Юй была одета в фиолетовое платье с изумрудной вышивкой. Платье было вышито элегантными орхидеями. На ее руке был тонкий, нефритово-зеленый браслет. На ее поясе был один мягкий ремень, висевший вертикально. Это заставило ее выглядеть на несколько уровней выше.

Увидев Фэн Юй Хэн, у нее не было причин испытывать враждебность по поводу событий предыдущего дня. Вместо этого она взяла инициативу и продвинулась вперед, схватив руку Фэн Юй Хэна и проявила осмотрительность и заботу: «Вторая сестра, ты хорошо спала прошлой ночью? Хотя двор Уиллоу довольно далеко, это также самое тихое место в усадьбе. Раньше мне очень нравился этот двор, и я несколько раз спрашивала отца, но он не хотел отдать его мне. Кажется, отец все еще любит вторую сестру».

Когда она заговорила, ее глаза выглядели искренне. Любой, кто смотрел, думал о ней как о старшей сестре, которая заботилась о своей сестренке. Увидев старшую юную мисс, слуги во дворе Шу Я были немного горды. Наличие такого хозяина в усадьбе сделало слуг немного расслабленным.

Только под этим видом искренности скрывался неизвестный тип монстра. Чистый, белый цветок лотоса появился перед Фэн Юй Хэн, но он уступал растению Непентис.

«Старшая сестра, о чем ты говоришь? Эти последние несколько лет я была в горах. Все это благодаря старшей сестре, создающей для меня дорогу. А-Хэнг не осмеливается конкурировать со старшей сестрой за любовь отца. Особенно, когда отец такой любящий и справедливый человек. Несмотря на то, что это отцовская любовь к дочери или финансовая помощь, предоставленная наложницей матерью Чен, старшая сестра всегда является главной в сердце отца».

Пока она говорила об этом, ее лицо выглядело еще более невиновным, чем Фэн Чен Юй. Фэн Чен Юй тоже не знала, что с этим делать.

«О нет, я действительно заслуживаю смерти!» Оказалось, что она вдруг что-то осознала, Фэн Юй Хэн немного пошевелилась: «Как это, когда я открываю рот, вдруг появляется «наложница мать Чен». Действительно трудно изменить привычку за такой короткий промежуток времени. Называть ее мать будет правильно. Хорошо, что отца здесь нет, иначе А-Хэнг была бы наказана. Старшая сестра не потащит меня к отцу?»

«Вторая сестра действительно знает, как хорошо шутить». Ее голос был уже не таким радостным, как прежде, ее взгляд также ослабел: «Я медленно обучу тебя правилам, которые ты не понимаешь. Как это случилось? Быстрее пойдем. Матриарх будет злиться от ожидания».

«Большое спасибо старшей сестре». Она подняла свое маленькое улыбающееся лицо. Эта улыбка была еще ярче, чем раньше.

Служанка, пришедшая с Фэн Чен Юй, называлась Хуан Линг. Она была старшей персональным слугой старшей юной мисс. Естественно, она была бы близка с главными служанками главной жены. Увидев Мань Си, следующей за Фэн Юй Хэн, Хуан Линг поняла планы, которые были у главной жены. Кроме того, когда она заметила, что шея Мань Си покраснела от какой-то сыпи, ей стало очень любопытно.

Девушка подбежала к Мань Си и тихо спросила ее: «Сестра Мань, почему затылок вашей шеи красный?»

Мань Си притворилась удивленной и подняла руку к затылку: «Красный? Я уже давно почувствовала зуд. Он появился того, как я надела эту одежду этим утром».

Хуан Линг некоторое время смотрела на одежду Мань Си. У нее было несколько догадок, но она не была уверена. Эти двое следовали за хозяевами в комнату.

Когда они прибыли, Фэн Сян Ронг и Фэн Фен Дай уже сидели. Фен Дай сидела рядом с матриархом и использовала ее маленькие руки, чтобы погладить ее ноги. Матриарх слегка прищурила глаза, ее лицо показало, что она наслаждалась моментом. С другой стороны, Сян Ронг сидел с каменным лицом на стуле, не произнося ни слова.

Фэн Чен Юй прошла два шага, затем слегка поклонилась. Ее голос был мягким и ясным: «Чен Юй опаздала, чтобы воздать должное матриарху, но я надеюсь, что матриарх не будет злиться. Чен Юй должна была лечить боль в спине у матриарха сегодня. Я сделала мягкую подушку для матриарха. Матриарх, попробуйте поместить ее за талию».

Говоря, она получила несколько мягких подушек от Хуан Линг. Взглянув на подушки, она увидела, что они были неплохими, но при ближайшем рассмотрении она могла видеть некоторые различия. Первоначально поверхность была покрыта первоклассной партией Сычуань, даже вышивки были самыми изысканными. на них были не только любимые пионы матриарха, но и золотые нити.

Фэн Чен Юй лично принесла их и помогла матриарху положить подушку за талию. Только увидев, что она кивнула головой, она немного расслабилась. Однако ее лицо продолжало проявлять беспокойство: «В зимние месяцы кажется, что поясница матриарха всегда болит? Как она начала болеть в конце лета?»

«Ах». Матриарх вздохнула, махнула рукой и отправила Фэн Фен Дай. «Я устала. Каждый год хуже, чем раньше».

«Чен Юй - ребенок семьи Фэн. Все, что у меня было, было дано мне семьей Фэн. Пока Матриарху это нравится, Чен Юй готова отказаться от всего». Ее слова продолжали оставаться красивыми.

Двое говорили, как будто никого больше не было. Выполнение от всего этого заставило других забыть об Фэн Юй Хэн. Тем не менее, она не спешила. Она стояла посреди комнаты, ожидая, когда бабушка и внучка закончат разговор. Следуя примеру Фэн Чен Юй, она поклонилась под

прямым углом: «А-Хэнг уважает матриарха».

Фэн Чен Юй имел извиняющийся взгляд: «Ах, это моя вина. Только сейчас я вошла с сестрой А-Хэнг, но я была занята только тем, что дала подушку матраху и забыла о моей сестре».

После того, как она закончила говорить, Фэн Фен Дай отчаянно закатила глаза и сжала кулаки.

Ей не нравилась Фэн Юй Хэн, и ей не нравилась Фэн Чен Юй. Перефразируя, она ненавидела всех дочерей первой жены. Причина в том, что помимо собственных наложниц, все внимание в усадьбе было направлено на дочь первой жены. Они даже не обращали на нее никакого внимания. Она боялась, что ее даже не вспомнили.

Как и раньше, она долго массировала ноги матриарха, ее запястья начали болеть, но ни одного слова хвалы не было сказано. В тот момент, когда Фэн Чен Юй прибыла, однако, двух подушек было достаточно, чтобы украсть все внимание.

Фэн Фен Дай ненавидела их. Не имело значения, была ли это Фэн Юй Хэн или нынешняя дочь первой жены Фэн Чен Юй.

Матриарх всего раз взглянула на Фэн Юй Хэн, и нахмурилась.

«Как ты посмела надеть это?»

Нося старую одежду, она была явно короткой и маленькой с первого взгляда. Матриарх действительно не любила это.

Фэн Юй Хэн не боялась, что к ней так холодно относились. Это был результат, на который она надеялась, поэтому она быстро начала объяснять: «Матриарх говорит, что одежда А-Хэнг не годится? Но ... но эта одежда была специально дана мне вчера четвертой сестрой. Четвертая младшая сестра сказала, что она сохранила эту одежду для меня, когда я покинула поместье. Вернувшись в поместье, она бросилась возвращать мне эту одежду. Матриарх, А-Хэнг просто вернулась в поместье и не хочет противоречить тому, что сказали мои сестры».

Пока она говорила, гнев Фэн Фен Дай вспыхнул, но рядом с ней сидела Фэн Сян Ронг, слегка наклонившая голову. Она подумала про себя: «Вторая сестра, мне становится все более любопытно, что вы скажете».

Фэн Юй Хэн не разочаровала ее, когда она обернулась и подошла к Мань Си. Она забрала платье и двинулась к Фэн Фен Дай: «Четвертая сестра, так как тебе нравится моя одежда, вторая сестра очень тронута. Просто эту одежду уже носила эта сестра, но вам она не понравилась, и вы не носили ее последние несколько лет, вторая сестра действительно извиняется. Приходите, это платье было прямо дано мне из главного зала, вчера. Я подарю это четвертой сестре. Надеюсь, сестре оно понравится».

Фэн Юй Хэн прямо толкала одежду в руки Фэн Фен Дай. Придя в себя, Фэн Фен Дай отреагировала и попыталась отступить, но когда ее рука проскользнула мимо ткани, послышался крик «Ой». «Что это за вещь!»

Крик привлек внимание. Все сосредоточились на одежде.

1: Идиома похожа на «Бойтесь человека, которому нечего терять».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/231459>